

Любовь и война: история одной семьи

Первая мировая война - так называем мы сейчас эту великую войну. Те же, кто пережил ее – поколение наших бабушек и дедушек и их родителей, называли ее в своих рассказах «империалистическая война». Термин этот был внедрен советской властью, но бабушка моя никакой идеологии не имела в виду. Просто тогда так ее называли. Прошло уже сто лет с окончания той войны, свидетелей не осталось. Но живы еще те, кто слушал в своем детстве рассказы очевидцев о тех далеких уже временах. Эти рассказы о людских судьбах, перевернутых теми событиями, вносит новые краски в историю той войны, очеловечивает для нас те времена. Ведь жизнь в военные времена состоит не только из движения армий и полков, но и из движения души отдельного человека.

1914 год. Село Богородицкое, Сезеново тож, Лебедянского уезда, Тамбовской губернии. Семья Проходцевых - коренные жители этого села. В начале XX века исполнилось 200 лет с тех пор, как их предок поселился на этой земле. Глава семьи Лука Иванович, родившийся еще при крепостном праве в 1854 г., ушел из жизни в 1892 г. в возрасте всего лишь 38 лет. Но жива его вдова Надежда Ивановна, с которой они сыграли свадьбу в октябре 1872 г. Невесту он взял не из Сезеново, а из деревни Знаменской. Через год родился старший сын Иван, названный так в честь деда. Потом три дочери: Мария, Варвара и Анна, и за три года до смерти отца на свет появился еще один мальчик - Андрей. Все дети выжили, никто не умер в младенчестве, что было не часто в те времена. Что еще отличало эту семью, так это их красота. Досталась ли она им от отца или от матери, но все они были красивы. Эта красота, кажется, тоже сыграла роль в их судьбах.

В интересующее нас время старший сын Иван Лукьянович уже сам глава семейства: он женился только в 26 лет (надо было помогать овдовевшей матери растить сестер и маленького брата), на Елизавете Александровне Кожинной из соседней деревни Радушной, и семья уже разрослась: них маленькие дети - пять дочерей и два сына. Каждую зиму с бригадой односельчан, таких же виртуозных плотников, как и он, Иван Лукьянович отправляется на заработки в Москву. Они берут подряды на строительство домов. Несколько позже он будет брать с собой



□ Красноармеец Василий Иванович Проходцев. 1923 год, Кутаиси

в Москву и старшего сына - Василия Ивановича, моего дедушку. Благодаря этим «университетам» дедушка мог создать своими руками дачу, баню, улей и рамки для пчел, изящную мебель и многое другое, хотя это не было частью его профессии. В 1914 г. Ивану Лукьяновичу уже 40 лет и его не призывают в армию; его сыновья еще мальчишки 9 и 4-х лет. А вот младший брат Андрей Лукьянович попадает под призыв. Ему 25 лет, но он еще не женат. Тоже плотник, он ездит с братом на заработки в Москву. В армии Андрей попадает в 178-й пехотный Горбатовский полк, входивший в 55-ю пехотную дивизию. Полк был сформирован во Владимире, был недолгое время в Красном Селе и в Эстляндии, но уже в ноябре 1914 г. был переброшен на театр военных действий и постоянно участвовал в боях на территории современной Польши, у городов Скерневицы и Лович. У деревни Гумин полк дважды подвергался газовым атакам и понес большие потери. У города Бельск Андрей Лукьянович был захвачен в плен, а затем направлен в известный лагерь для военнопленных Альтдамм на территории Германии. Оттуда военнопленных распределяли на различные принудительные работы, в том числе в частные хозяйства. Андрей попал в богатое поместье, принадлежавшее молодой вдове. Ее муж погиб на войне. Страстный роман с военнопленным закончился законным браком, о чем мать и старший брат в Сезеново были извещены письмом с приложением фотографии, на которой молодой

жених прекрасно выглядит во фраке и с бабочкой. Переписка еще продолжалась какое-то время, но после Октябрьской революции она вынужденно прекратилась. Дальнейшая судьба Андрея Лукьяновича Проходцева нам не известна.

Не менее романтичной, однако значительно более трагической была судьба старшей сестры Андрея - Марии Лукьяновны. Молоденькой девушкой она выбрала путь «Христовой невесты». Почему эта красивая и молодая девушка так распорядилась своей судьбой? Возможно потому, что монастырь, в котором поселилась Мария на правах послушницы, был совсем рядом, буквально напротив дома, а любившей рукодельничать Марии показалась привлекательной размеренная монастырская жизнь и возможность заниматься там любимым делом. В Сезеновском Иоанно-Казанском монастыре в те времена ткали красивые ковры, плели кружева, делали вышивки. Да и с семьей связь не прерывалась. Она присутствовала на семейных праздниках, крестила детей у своего брата Ивана Лукьяновича и сестры Варвары. Дважды девочек назвали в ее честь именем Мария. Но, как показала жизнь, выбор Мария Лукьяновна сделала неверный.

Монахини монастыря ездили собирать пожертвования для своей обители. Однажды в такое путешествие отправилась и Мария с другими послушницами. Путь их оказался достаточно далек: они доехали до территории Польши, входившей в те годы в Российскую империю. И встретился там Марии молодой поляк, который так был поражен красотой и умом девушки, что даже ее монашеское звание не охладило его любовь. Он бросился за ней в дорогу, нашел ее в монастыре и буквально выкрал ее оттуда. И сердце Марии растаяло, открылось новому для нее чувству. Она забыла свои обеты, оставила семью и отправилась с любимым в его родные края. Это был невиданный скандал для Сезеново: послушница сбежала из монастыря с любовником. «Хорошо отец Марии не дожил до такого позора» - говорили в селе. Мать, братья и сестры тоже осудили такой поступок и прервали с ней всякую связь. Против союза с «беглой монашкой» были и родители ее возлюбленного. Они не оценили выбор сына и не приняли молодых в семью. Так влюбленные остались совершенно одни, без всякой помощи и поддержки родных. Жизнь их была очень тяжела. И тут разразилась Первая мировая война, по итогам которой, Мария с семьей оказалась в другом государстве - в Польше, в то время как ее брат и сестры остались в советской России.

Родные ничего не знали о ее дальнейшей судьбе, до тех пор пока ее племянника, а моего дедушку, Василия Ивановича Проходцева не вызвали в 1930 г. на Лубянку. Надо сказать, что по понятиям того времени, история эта не красила семью, поэтому детям о такой тете даже не рассказывали. Дедушка уже давно покинул родное Сезеново. Он отслужил в начале двадцатых годов пять лет в Красной армии в Кутаиси, а затем поехал в Москву. Он был творческим, разносторонне одаренным человеком и мечтал работать в новом тогда искусстве кино. Однако на бирже труда не нашлось свободных мест в киноиндустрии, и ему предложили пойти работать в театр, который впоследствии станет знаменитым на всю страну театром имени Е. Вахтангова. Там Василий Иванович проработал всю свою жизнь до пенсии. Театр этот любили посещать члены правительства, в том числе и И. В. Сталин, а поэтому все сотрудники были под наблюдением органов НКВД. Когда на Лубянке дедушку спросили, есть ли у него родственники за границей, он очень удивился. «Нет, конечно. Откуда? Я же из деревни, из глубинки», - ответил он. Тут и выяснилось, что есть у него тетьа в Польше. Хорошо еще, про дядю в Германии не развели! а после 1945 года дедушку разыскала дочь Марии, а его двоюродная сестра Варя. По итогам Великой Отечественной войны она оказалась в одном государстве с семьей матери - СССР, и разыскала родных. Тогда мы узнали, что отец ее умер еще в двадцатые годы, Мария осталась совершенно одинокой в чужой стране с маленькой дочкой на руках и вскоре тоже умерла. Юной девушкой Варя осталась сиротой, ей было 16 лет, когда ее угнали на работу в Германию, но это уже история другой войны...

Тетьа этой девушки, в честь которой она названа, Варвара Лукьяновна никогда не покидала свою родину - село Сезеново, но и в ее женскую судьбу вмешалась Первая мировая война. В двадцать лет брат Иван Лукьянович выдал ее замуж за своего товарища и коллегу, тоже плотника Андрея Мироновича Полякова. Брак оказался не очень удачным; его омрачало то, что все рождавшиеся дети умирали в младенчестве. В октябре 1901 года казалось долгожданное счастье пришло в семью: родились близнецы Дмитрий и Михаил. Крестными малышей стали младшая сестра Варвары - еще незамужняя девица Анна Лукьяновна и двоюродный брат отца новорожденных Иван Михайлович Поляков. Через три года эта пара тоже создаст семью. Анну поведет к венцу, конечно же, старший брат



□ Сезеновский Иоанно-Казанский монастырь.
Литография нач. XX в.



□ Сезеновские барышни

Иван Лукьянович и друг семьи Николай Антонов из с. Шовское - родной брат будущего святого Силуана Афонского. Потомки Анны до сих пор живут в с. Сезеново, а Варвару опять настигло разочарование. Восьмимесячные сыновья оба умерли от кишечной инфекции. В период Первой Мировой войны Варвара Лукьяновна овдовела, ее муж не вернулся с полей сражения. Ей уже сорок лет и кажется, жизнь закончилась. Однако судьба и война распорядились иначе. После подписания Брестского мира возвращался домой к себе на родину молодой двадцатипятилетний бывший военнопленный солдат австро-венгерской армии Йохан и путь его пролегал через Сезеново. Попросился он на постой к красавице вдове, да так и не смог с ней расстаться. Не смутило жениха даже то, что невеста была на 15 лет его старше. На русский манер его стали звать в селе Иван Михайлович Васицкий, записали русским, приняли в колхоз. Пара жила спокойно и счастливо, в любви и согласии, пользуясь всеобщим уважением.

Конечно, Первая мировая война запомнилась сезеновцам не только этими романтическими историями. Настоящим героем был двоюродный брат моего деда - Иван Иванович Кожин. Он был несколько раз ранен, однажды его даже сочли пропавшим без вести, но каждый раз он вновь возвращался в строй, прошел всю войну и вернулся домой. Старший брат бабушки Василий Александрович Сергеев был призван как фельдшер и погиб, спасая людей в лазарете, от гриппа, от той страшной пандемии «испанки», в возрасте

27 лет. Сиротой осталась его малолетняя дочь. Эту трагедию родные не могли забыть всю жизнь.

Всего, согласно сохранившимся данным, погибло или пропало без вести семь воинов - уроженцев села Сезеново. Двадцать четыре бойца были ранены или выбыли из строя по болезни. Сколько всего сезеновцев было мобилизовано, неизвестно, но есть косвенное свидетельство: сохранился протокол избирательной комиссии по выборам в Учредительное собрание от 14 ноября 1917 г. Там переписаны все жители Сезеново и отмечены те, кто находился на эту дату в селе. Согласно этому списку в селе отсутствовало 64 мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, то есть практически 90% лиц мужского пола этого возраста. Возможно, кто-то из них отсутствовал по личным делам, и, тем не менее, эта цифра красноречива.